

За пределами больничной палаты громко ругались мужчина и женщина.

— Во всём случившемся виноват твой сын!

— Да во всём виновата твоя дочь!

— Ха! Чушь собачья! Это твой сын чуть не сбил мою девочку! Если бы не добрый человек, сейчас здесь в больнице лежала бы она! Говорю тебе, медицинские расходы я беру на себя, но откупиться деньгами у вас не выйдет — я сделаю так, чтобы твой сын сгнил за решёткой!

— Если бы твоя дочь не шныряла где попало по проезжей части, стал бы мой сын её сбивать? Тот парень — жертва, и мой сын тоже! Не твоего ума дело, чем платить за больницу, у нашей семьи хватит на это денег. Лучше ступай домой и жди повестки в суд. Думаешь, только ты умеешь судиться? Ха-ха, я тоже подам иск!

— Вы вообще помните, что это отделение стационара?! Хотите грызться — вали на улицу!

После яростного топота шагов в коридоре наконец воцарилась тишина.

Медсестра, пришедшая сменить капельницу, и пациент по имени Сун Чэн переглянулись. Оба чувствовали себя крайне неловко.

Медсестра заклеила пластырем последний участок кожи, улыбнулась Сун Чэну и произнесла:

— По крайней мере, теперь тебе не нужно переживать, что кто-то попытается сбежать, не оплатив счета.

Взглянув на лицо Сун Чэна, она сжалась и добавила:

— Нашли только верхнюю часть. Я взглянула: кажется, сим-карта осталась в нижней половине...

Одна авария, три главных героя — и все оказались на больничной койке. Похоже, больница в итоге осталась в самом большом выигрыше.

Сун Чэн опешил:

— Откуда мне знать? Рефлексия на уровне инстинктов?

Сун Чэн коснулся повязки на голове и поморщился:

— В голове шумит, а рана сильно болит.

Он не был до конца уверен. Сун Чэн приподнялся на кровати и изо всех сил принялся подтягивать к себе чемодан на колесиках. Одной рукой действовать было неудобно, пришлось повозиться, прежде чем багаж наконец уперся в край койки. Решив, что это победа, Сун Чэн только собирался улыбнуться, как его взгляд упал на кодовый замок.

Узнав, что кто-то оплатит его лечение, Сун Чэн почувствовал себя намного спокойнее. Хотя память к нему не вернулась, одно лишь слово «деньги» заставляло его нервничать на подсознательном уровне — и без лишних вопросов было ясно, что он невероятно беден.

Сун Чэн смущенно кивнул. Если бы при нем не обнаружили документов, он бы даже не знал, как его зовут.

— Ладно, тогда отдыхай хорошенько, не забивай голову лишним, а завтра врачи сделают тебе полное обследование, — сказала медсестра.

Это вам не о чем беспокоиться, а не мне, — мысленно поправил ее Сун Чэн.

Медсестра удивилась:

— С чего ты взял?

Сун Чэн молча протянул руку и пододвинул поближе пострадавший пополам телефон. Корпус отсутствовал напрочь, экран раскололся на мелкие осколки, а если приглядеться снизу, можно было разглядеть внутренние микросхемы.

Сун Чэн: *Улыбка медленно сползает с лица.jpg*

Кодовый замок был встроен в корпус чемодана, так что грубый взлом отпадал сам собой. Сун Чэн с мрачным, ожесточенным видом уставился на цифры. Пошевелив пальцами, он решил для начала попробовать комбинацию из нулей: 000.

Он очнулся в этой одноместной палате. Если бы не медсестра, рассказавшая, что он проявил гражданское мужество и попал под машину, спасая на дороге маленькую девочку, он бы и понятия не имел, что с ним произошло. Малышке всего шесть лет, говорят, от пережитого ужаса она лишилась дар речи и сейчас проходит курс психотерапии на нижнем этаже. Водитель тоже совсем молодой — девятнадцать лет, права получил всего год назад, а уже угодил в такую переделку. Сейчас он тоже отлеживается в больнице.

Сун Чэн выпалил:

— Не нужно, у меня нет семьи.

Медсестра посмотрела на него с сочувствием. Словно что-то вспомнив, она повернулась и взяла с тележки пластиковый пакет:

— Вот это сотрудники дорожной полиции привезли еще пока ты спал. Сумку отбросило метров на сорок на соседнюю улицу, видимо, от удара ее отлетело далеко. Нашли только половину, а куда делась остальная часть, неизвестно.

Медсестра рассказала, что, когда его доставили в больницу, при нем не было ничего, кроме одежды, удостоверения личности и железнодорожного билета. Поезд прибыл три часа назад, а город отправления находился за тысячу с лишним километров отсюда. Однако в паспорте значилось, что он местный уроженец: возможно, он ездил куда-то отдохнуть или по делам и как раз возвращался обратно.

Сун Чэн: «.....»

— Боль — это нормально, тебя ведь всё-таки сбила машина. А что с памятью? По-прежнему ничего не вспоминается?

— Прошли сутки, как ты себя чувствуешь? — спросила медсестра.

Стоило ей выйти за дверь, как Сун Чэн облегченно выдохнул. Он абсолютно ничего не помнил, и каждый встречный казался ему совершенно чужим человеком.

Желая его приободрить, медсестра указала на стоявший рядом чемодан:

— По крайней мере, остальные твои вещи целы! И документы на месте. Сейчас с этим очень просто: стоит лишь пробить твой паспорт, и полиция быстро поможет разыскать твоих родных.

Щелк. Замок открылся.

Сун Чэн: «.....»

Это поразило его куда сильнее, чем обнаружение кодового замка, ведь он понял, что, судя по всему, совершенно не умеет думать головой.

Какой вообще смысл существования у столь примитивного пароля?!

Тем же способом Сун Чэн справился и со вторым замочком, после чего откинул крышку чемодана.

Содержимое оказалось донельзя спартанским: два комплекта одежды, рыльные принадлежности в полиэтиленовом пакете, кошелек с несколькими купюрами на пару сотен юаней, потрепанная по краям банковская карта, портативный аккумулятор, провод для зарядки, выдавший виды стеклянный термос, черный телефон и черный блокнот.

Сун Чэн перевел взгляд с этого телефона на тот, который перерубило пополам, и повеселел.

Как здорово, не придется тратить на новый аппарат.

Он попытался нажать на кнопку включения, но экран не загорелся. Остатки здравого смысла подсказали, что аккумулятор полностью разряжен. Сначала Сун Чэн подключил телефон к розетке, и лишь затем раскрыл блокнот.

Стоило перевернуть обложку, как на первой же странице бросились в глаза размашистые, летящие строчки.

— Продолжай в том же духе, и тебя ждет полная победа. Пиши почаще, и соберешь целый дневник. Сун Чэн, держись.

Сун Чэн: «.....»

Диагноз подтвердился окончательно: у него действительно ветер в голове.

Перелистнув на вторую страницу, Сун Чэн заметил следы от нескольких вырванных листов. Наклонив голову, он не стал придавать этому особого значения и углубился в текст.

А затем он замер от изумления.

Открывая дневник, Сун Чэн даже не посмотрел на время, но когда дочитал до конца, за окном уже совсем стемнело. В голове царил полный кавардак; прижимая к груди заветный блокнот, Сун Чэн выглядел потрясенным до глубины души.

Боже мой, неужели его прошлое было настолько драматичным и надрывным!

Хотя это называлось дневником, конкретных дат внутри не было. Судя по стилю изложения, записи делались урывками, и каждая запечатлела определенный период его жизни.

Он был сиротой, выросшим в самом неблагополучном районе. Родители один за другим ушли из жизни, и предоставленный самому себе подросток быстро скатился: он курил, выпивал, однако в глубине души оставался хорошим парнем.

В один летний вечер шестнадцатилетним подростком, шатаясь по улицам в компании таких же сорванцов, он встретил высокого, красивого и загадочного мужчину. Тот выходил из элитного клуба, и едва взглянув на него, Сун Чэн понял, что пропал.

Но они с этим мужчиной принадлежали к разным мирам. Он метался, сопротивлялся, мучился сомнениями, но в конце концов не смог пойти против собственного сердца. Он пытался сблизиться с ним, показывая себя лишь с лучшей стороны. Ради этого незнакомца он полностью порвал с прежней жизнью. Мужчина, казалось, видел его несоответствие этому миру насквозь, но все же протянул руку, позволив остаться рядом.

Достигнув совершеннолетия, они закономерно сошлись. Повстречавшись какое-то время, они поженились — рядом с этим словом обнаружилась маленькая пометка: четыре года назад.

Это было первое точное указание времени в дневнике. Наткнувшись на эти три слова, Сун Чэн почувствовал, как сердце камнем упало вниз, отчетливо ощутив тяжесть прожитых лет.

Семейная жизнь не задалась. Мужчина вечно пропадал на выездах и редко бывал дома. Сун Чэн пытался понять, кем тот работает, но в записях об этом не говорилось — упоминалось лишь, что профессия у него особая и требует секретности. Из-за постоянных отлучек мужа Сун Чэн стал болезненно мнительным. Начались ссоры, холодная война, счастливые дни канули в лету, а в один прекрасный день они внезапно развелись.

В тот самый момент, когда сердце Сун Чэна разрывалось от боли, рядом со словом развод появилась еще одна маленькая пометка: три года назад.

После этого он остался один. Снова пошли пьянки, сигареты, прежние дружки-хулиганы вновь объявились на горизонте. Он неоднократно балансировал на грани закона, изнывая от боли и тоски по бывшему мужу, ежедневно оплакивая ушедшие дни.

Вторая половина дневника состояла преимущественно из рефлексии. Читая ее, Сун Чэн невольно восхищался собственным литературным талантом: с такими текстами хоть сейчас иди романы издавай.

Добравшись до последней страницы, Сун Чэн захлопнул блокнот, ощущая в груди сильное волнение.

Раз уж те дни были так прекрасны, почему же они расстались? Неужели только из-за тех пустых ссор? Но ведь в конце концов они всегда мирились! Настоящей причины развода он так и не понял, к тому же, по его мнению, им вообще не следовало разводиться!

Он все еще любит этого мужчину, а тот, судя по всему, по-прежнему равнодушен к нему. Просто в дневнике он сам показал себя слишком ничтожным, вечно чувствуя себя недостойным, а потому не смел сделать шаг навстречу. Разве так можно? За свое счастье нужно бороться! Боишься сам — я сделаю это за тебя!

Стоп, но ведь этот «я» — судя по всему, он сам и есть.

Сун Чэн на мгновение завис, а затем опустил голову и принялся тщательно выискивать улики, словно расшифровывая послание инопланетян.

Он решил: он отыщет своего бывшего мужа и храбро предложит сойтись снова!

В дневнике не было названо ни единого имени — везде использовалось обезличенное «он». Ни профессии, ни адреса. Единственное, что описывалось предельно четко, — это характер.

В этот момент телефон завибрировал, оповещая о завершении зарядки. Сун Чэн обернулся, уставился на экран, и в его голове будто вспыхнула лампочка.

Включив телефон, он открыл галерею. Больше двух сотен снимков, большинство из которых составляли пейзажи — особенно много закатов и рассветов, и почти ни одного с людьми. Не веря в удачу, Сун Чэн листал фото туда-сюда, пока случайное касание не вызвало на экран всплывающее окно с вопросом: войти ли в скрытый альбом?

Сун Чэн нажал подтверждение. Система потребовала подтверждения по отпечатку пальца; он приложил большой палец, и скрытая папка открылась.

Там оказалось всего три фотографии, причем все были сделаны в одной обстановке. Мужчина в очках в золотой оправе читал какие-то листы формата А4. В объектив был обращен его дерзкий, полный благородства профиль; слегка опустив взгляд, он придерживал бумаги тонкими пальцами. Судя по одежде, на снимке была зима.

На первом кадре он сосредоточенно вчитывался в текст, не замечая, что его снимают исподтишка. На втором — отложив бумаги, откинулся на спинку стула и смотрел на синеву за окном, погруженный в какие-то мысли.

На третьем он все же заметил слежку. Оперевшись щекой о руку, мужчина смотрел на фотографа с ленивой, чуть победоносной улыбкой, словно говоря: «Я же знал, что ты меня снимаешь».

Сун Чэн заворуженно уставился на последнюю фотографию, и сердце забилось в неконтролируемом ритме. Шлеп — он резко перевернул телефон экраном вниз прямо на одеяло.

Это уже нечестно... каждая деталь идеально совпала с его вкусами, неудивительно, что он влюбился в него с первого взгляда.

И он состоял в браке с таким человеком? Что за невероятное везение!

Погодите-ка... а почему лицо этого мужчины кажется ему смутно знакомым?

<http://bllate.org/book/22052/2293144>